

Она проснулась тихо не крича. Церия открыла глаза и села. Ей было больно, но она не издавала крика. Она просто сделала глубокий, но дрожащий вдох в тишине ямы и поняла, что жива.

Её кожа, по ощущениям, была словно обожжена. Нет, не просто обожжена, а она словно подгорела. Жар сверху сварил полуэльфийку, словно яйцо. Но она всё ещё была жива; и было очевидно, что магическое пламя сверху не успело перекинуться вниз.

Полуэльфийка вздохнула и почувствовала, как что-то шевельнулось у неё на груди. Она опустила взгляд и увидела книгу. Та частично представляла собой белый пепел, который рассыпался, когда магесса подняла её. Но другая половина...

— Ах.

Она была магической. Страница, скрывающаяся за пылью, сияла, а замысловатые паутинные письмена, составлявшие магические заклинания, под её взглядом светились шафрановым цветом. Церия облегчённо вздохнула, и пепел рассыпался. Она посмотрела на заклинание и почувствовала, как магия потянулась к ней шепча. Секунду Церия просто смотрела на третью книги заклинаний и верила в магию, в легенды, сны и даже в героев. Затем она отложила книгу и стала искать своих друзей.

— [Свет].

Мерцающая лазурная сфера высветила фрагменты обгоревших костей, чёрную смоловидную субстанцию на стенах и закованную в латы женщину, сидящую со скрещенными ногами в центре этого хаоса. Йивлон сидела молча, склонив голову и в тихом раздумье глядя на свои руки. Её золотые волосы слегка поблескивали, но отражение от расплавленного серебра её рук сияло ярче. Оно струилось, словно океан металла.

— Йивлон.

Женщина не подняла взгляда, когда Церия, пошатываясь, подошла к ней. Она просто подняла руки... с усилием.

— Он сросся с моей кожей, Церия. Я чувствую это. Я могу снять остальные доспехи, но это... это не так просто исправить.

Она действительно сняла остатки своих пластинчатых доспехов. Они лежали вокруг неё, сильно деформированные. Их части оплавившись так, что Йивлон приходилось снимать сразу по несколько деталей за раз. Но металл на её руках оставался. У Церии перехватило дыхание, когда она увидела, насколько сильно металл был расплавлен. Он был скручен, деформирован и цеплялся за руки Йивлон, как...

— Мы можем отрезать его. Даже если потом нам придётся залечивать некоторые...

— Часть оторвётся. Но остальное... оно глубоко, Церия.

Йивлон покачала головой. Её руки двигались, когда она медленно разгибала их. Церия увидела разрывы вдоль локтей и запястий, достаточные для того, чтобы Йивлон могла двигать руками. Но металл крепко сплавился с плотью Йивлон.

— Мы снимем его. Нам просто нужно вернуться в город.

Йивлон медленно кивнула. Она улыбнулась, и в её глазах мелькнула горечь.

— Мне всегда было интересно, как живут дуллаханы. Думаю, теперь я немного узнаю, каково это.

— Я...

Сказать было нечего. Церия наклонилась и сжала плечо Йивлон. Через мгновение она почувствовала, как её схватила холодная, твёрдая рука.

— Ты спасла нас всех. Ты сразила мечом существо, сотворённое из чистого пламени. Уже за это ты будешь героем среди авантюристов.

— Отец бы гордился.

Женщина рассмеялась. Церия заставила свои губы пошевелиться и улыбнулась. Затем она огляделась.

— Фишес и Ксмвр?

— Вон там. Фишес выглядит хуже всего... я бы тебя разбудила, но решила, что тебе лучше отдохнуть.

Церия кивнула и пригладила свои закопчённые волосы. Она немного пошатнулась... полуэльфийка чувствовала пустоту.

— Как долго я была в отключке?

— Я не спала только последние двадцать минут. А до этого? Не меньше нескольких часов - это точно. Я не чувствую никакого тепла сверху.

— Верно.

Церия кивнула, а затем подошла к Фишесу и Ксмвру. Они лежали недалеко друг от друга, и из них двоих Фишесу было явно хуже. Губы мага были испачканы рвотой, и часть её попала и на него самого. Он был бледен и дрожал; и Церия понимала, как он сейчас мучается. Она сняла с пояса бутылочку. Та была ещё цела. Толстое стекло защитило зелье маны.

Церия осторожно вылила бордовую жидкость на Фишеса, игнорируя его реакцию. Не имело большого значения, выпьет он зелье или нет; сейчас в его теле не было маны, и он впитает её из концентрированной жидкости, чтобы восстановиться.

Вскоре Фишес сел задыхаясь. От шума проснулся и Ксмвр. Они оба сели; у Ксмвра изо рта вытекло немного зелёной жидкости, но он вытер её. Церия не была уверена, была ли это кровь или что-то похуже. В данный момент никто из них не был лучшим состоянием.

— Фишес, ты в порядке?

— Я...

Лицо мага было бледным. Он немного поморщился, а затем вытер рот. Он посмотрел на пятна на своей мантии и вздрогнул, прежде чем посмотреть на Церию.

— Зелье маны? — Она кивнула. Ксмвр, пошатываясь, поднялся на ноги и слабо отдал честь Церии.

— Капитан.

— Успокойся, Ксмвр.

— Я так и сделаю. С товарищем Фишесом всё в порядке?

— Думаю, да, но он сошел с ума. Ты хоть это осознаёшь, Фишес? Ты оживил сколько? Более тридцати скелетов за десять минут? Тебе повезло, что у тебя не началось кровотечение в мозгу и ты не навредил себя ещё сильнее.

— Как [Некромант] я лучше, чем [Маг], намного лучше.

Это было всё, что сказал Фишес, что означало, что он практически был согласен с заявлением Церии. Маг оглядел яму, полную костных фрагментов, и закрыл глаза.

— ...Нам удалось спасти хоть что-то?

— Я нашла часть книги заклинаний. Кроме этого, я не знаю. Йивлон не в лучшем состоянии.

Двое авантюристов последовали за Церией к Йивлон. Она подняла взгляд и кивнула им. Фишес открыто пялился на её руки, а Ксмвр оглядывал и их и помещение.

— Что нам теперь делать, Капитан Церия? Начнём ли мы собирать ценные предметы? У меня

всё ещё есть рюкзак, который вы мне вручили.

— Я...

Церия только покачала головой. Она едва могла стоять и видела, что Фишеса шатало из стороны в сторону.

— Десять минут. Давайте просто...

Она устало села, а затем не смогла не лечь. Фишес рухнул обратно на пол; Ксмвр остался на ногах и принялся бродить по яме, подбирая обгоревшие предметы. Йивлон вернулась к разглядыванию своих рук.

Прошло некоторое время, прежде чем Церия почувствовала себя достаточно сильной, чтобы подняться на ноги. Когда она это сделала, ей захотелось снова лечь. Но они должны двигаться.

— Хорошо. Фишес, ты наш единственный билет из этой ямы. Ты можешь сделать ещё одну лестницу?

[Маг] устало посмотрел вверх на небольшую щель высоко над головой.

— Я могу попытаться.

То, что он не хвалился, было признаком его усталости, и Церия это знала. Она помогла ему подняться.

— Не торопись. Кусочек за кусочком. Тебе не обязательно делать всё за один раз.

Он кивнул. Церия повернулась к Ксмвру.

— Пока Фишес работает, давай соберём то, что упало в яму. В основном, всё выглядит

обгоревшим, но это всё высокомагические артефакты. Положи сюда всё, что сможешь найти, хорошо, Ксмвр?

Антиниум уже собрал несколько обгоревших предметов. Он осторожно пододвинул их ближе к Йивлон, но та уже вставала на ноги. Она скованно пошевелила руками, а затем кивнула.

— Я тоже помогу.

— Ты не должна, Йивлон...

— Я могу это сделать. Мне нужно двигаться.

Она начала бродить по краю ямы. Церия помедлила, а затем тоже принялась за работу. Первым делом она взяла в руки книгу заклинаний. Магические слова мерцали, когда она убирала книгу в сумку. Затем она начала искать всё, что уцелело в пламени.

— Здесь обгоревший меч. Выглядит потрескавшимся. Но он всё ещё магический: я это чувствую.

— Такие предметы поддаются ремонту, Капитан?

— Понятия не имею. И я даже не знаю, что эти вещи делают, так что обращайтесь с ними осторожно, хорошо?

— Я так и сделаю.

Церия положила меч на землю – рядом с рюкзаком. Она тупо на него уставилась, пока не вспомнила, что это был найденный ею рюкзак авантюриста. Что может быть внутри?

Что бы это ни было, ему придётся подождать. Некоторые авантюристы ставили на свои вещи ловушки на случай кражи, а Церия не хотела рисковать. Она посмотрела на Фишеса и увидела, что тот уже начал снова строить мост из обгоревших костей.

На этот раз строительство шло мучительно медленно. Церия видела, как Фишес морщился, когда кости медленно взлетали в воздух. За один раз ему удавалось поднять только около восьми. Но он справлялся с работой и, казалось, не собирался её бросать.

Это была совсем другая сторона его личности, и это снова напомнило Церии о прошлом. Она выдержала паузу, роясь в костях рядом с Фишесом.

— Ну и последний страж это был, а?

Фишес кивнул, не отрывая глаз от своей работы.

— Это был грозный враг. Я сожалею, что ни у тебя, ни у меня не хватило ума проверить наличие ловушки в последний момент.

Она кивнула, прикусив губу.

— Хотя, если маг был хоть немного хорош, он бы настроил заклинание вызова на активацию, даже если бы мы просто проверили магию, как на двери.

— Верно.

Молчание. Церия подбросила вверх длинную кость и понаблюдала, как та поплыла вверх.

— Это тебе ничего не напомнило? Огненный конструкт – я имею в виду.

— Ты имеешь в виду големов Вистрама? Это естественное сравнение, но несправедливое. Это... существо явно предназначалось для вызова на короткое время, а не в качестве постоянного слуги. Да и было оно гораздо менее разумным, чем Когнита. Это был просто страж, предназначенный для убийства.

— Он был достаточно в этом хорош. Мне просто интересно... как он тебя подловил? Ты же

лучше такого или должен быть.

Юноша остановился в своей работе. Он опустил руки и уставился на Церию. Его взгляд был холоден.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Именно то, что я сказала. Не обижайся, Фишес.

— Я нахожу это сложным предложением, учитывая твоё последнее заявление.

— Я просто вспоминаю, каким ты был раньше. И если ты помнишь: когда-то ты был лучше, чем сейчас.

— Я уверен, что не припоминаю у себя такого боевого мастерства.

— Не будь придурком. Я не пытаюсь...

Церия прервалась. Она повернула голову.

— А, Ксмвр? Что-то нужно?

Антиниум кивнул. Он стоял в нескольких футах от двух авантюристов и не пытался скрыть, что подслушивает. Он пристально смотрел на Церию и Фишеса.

— Я хотел бы остаться и понаблюдать за выговором, чтобы самому научиться делать это на позиции командира.

— Я не уверена, что это такой уж...

— Нет, нет. Пусть антениум остаётся.

Фишес сложил руки, выглядя сердитым. Он огрызнулся на Церию:

— Прошу, Спрингуокер, выскажи свою точку зрения.

Церия вздохнула. Сейчас было не время для этого. Но сейчас она не могла остановиться. Полуэльфийка спокойно заговорила, глядя Фишесу в глаза:

— В битве с той огненной тварью я видела, как ты использовал [Мерцающий Шаг], но тебя подловили, Фишес. Когда мы вместе учились, ты мог бы танцевать вокруг этого конструкта несколько дней, не позволяя ему к себе приблизиться.

— И?

Церия развела руками.

— И всё. Я просто делаю наблюдение.

— Понятно.

— Не обижайся. Я не читаю тебе нотаций и не жалуюсь. Твое быстрое мышление нас спасло, и ты более чем справился со своей задачей. Без твоей помощи мы бы погибли, а без твоих скелетов мы бы даже не нашли туннель. Я просто беспокоюсь о том, что ты потерял.

[Маг] обдумал это. Его поза потеряла часть враждебности, и он развёл руки.

— Понятно. Что ж, я рад знать, что ты высоко ценишь какую-то часть меня. Но, боюсь, у меня нет для тебя ответа. Я просто... потерял хватку, как говорится.

— И всё?

— Что ты хочешь, чтобы я сказал, Спрингуокер? Я стал вялым – это правда. Я больше не устраиваю дуэли с другими магами в коридорах, и у меня нет особой нужды в фехтовании.

— Может быть, не как у [Некроманта]. Но Фишес-авантюрист был бы ещё более полезен, если бы к нему вернулись его старые навыки. Я не говорю, что ты должен... я просто говорю, что я восхищалась этой частью тебя.

— Понятно.

Церия и Фишес смотрели друг на друга ещё немного. Ксмвр уставился на них обоих с разочарованным видом.

— Обмена ударами не будет? Никакой физической конфронтации?

— Нет.

— Не думаю, что это необходимо.

— Понимаю. Что ж, тогда я вернусь к работе.

Спустя несколько секунд Церия и Фишес тоже вернулись к работе. А ещё через несколько минут у них была небольшая кучка того, что оптимист мог бы назвать «добычей» и лестница из костей.

Глядя вверх Церия заметила, что она была тоньше. Она была не менее прочной, но Фишес явно вымотался, создавая её. Маг присел на землю рядом с Йивлон, и они немного отдохнули. Все были измотаны. Церия и Ксмвр тоже, но по сравнению с остальными они были в гораздо лучшей форме.

— Мы с Ксмвром поднимемся наверх. Думаю, огненная тварь мертва... если нет, то мы сбежим вниз. Но мы перетащим все эти... вещи наверх. А вы двое просто отдохните.

Они кивнули, и Церия взяла меч, свою сумку и сумку Фишеса, прежде чем подняться по лестнице. Её ноги шатались, но она твердо решила не поскользнуться и не упасть.

Наконец Церия добралась до вершины. Она подтянулась на выступ обожженного и оплавленного камня и с облегчением почувствовала, что тот больше не горячий на ощупь. Она встала и огляделась.

— Ох...

Всё было чёрным и оплавленным. Стены, потолок... всё было искорёжено, а раскалённое пламя оставило следы копоти на местах пожара. Казалось, что Церия всё ещё находилась в яме.

Но потом она заглянула в сокровищницу: из-за того, что в ней было, сердце её разбилось. Помещение было полностью уничтожено. От того, что она там видела, впервые туда войдя, ничего не осталось. Вообще ничего.

Книжная полка превратилась в пепел. Оружие расплавилось, по крайней мере, так Церия предполагала. Вся комната была практически одного цвета – угольно-чёрного. И, конечно же, ни магического оружия, ни книг с заклинаниями не осталось. Там, где было золото, осталась лишь бесформенная тёмная масса. Посоха тоже не было.

Он был сожжен. У Церии заслезились глаза, когда она взглянула на место, где он лежал, но сейчас она не могла найти в себе силы даже заплакать. У неё внизу ждали раненные друзья... не было времени для самобичевания.

— Даже так. Какая потеря.

Церия уставилась на груды обгоревшего дерева, которое было столом. Ксмвр вошел в помещение и стал разглядывать разрушенные куски. Он остановился, пнув ногой сажу, и посмотрел на Церию.

— Под пеплом есть золото, Капитан Церия.

— Золото?

— И драгоценные камни. Они вплавились в золото.

Ксмвр указал, и Церия практически бросилась к тому месту. Она увидела огромную расплавленную массу того, что сначала показалось ей выжженным камнем. Но под слоем черноты оказался знакомый тусклый блеск.

— Мёртвые боги. Это золото!

Сокровища, которые она видела в глубине помещения, тоже были поглощены огнем. Но в отличие от других материалов в комнате, золото оставалось золотом, какую бы форму оно ни приняло. Церия попыталась выкопать золото и обнаружила, что оно превратилось в одну сплошную массу, которая прилипла к полу.

— Нам придётся его откопать. Но это...

— Я полагаю, это хорошо.

— Очень хорошо.

Сердце Церики забилось быстрее. Золотые монеты, которые она и остальные так бережно использовали для покупки припасов... сколько монет получится из этого куса сплавленного металла? Она не могла себе представить, особенно потому, что знала, что золотые монеты, которые были в ходу по всему миру, не были чистым золотом. А здесь, вероятно, было именно оно.

— Давай позовём Фишеса и Йивлон. Они должны это увидеть.

В то время, как они собирались покинуть комнату, Церия обнаружила ещё кое-что, когда её нога угодила в кучку пепла. Она увидела пятно коричневого цвета и подхватила с пола небольшую сумку с туго затянутыми завязками. Ксмвр покосился на неё, когда Церия её подняла.

— Что за?..

— Это сумка, Капитан.

Церия бросила взгляд на Ксмвра. Тот пригнул голову и замолчал. Полуэльфийка уставилась на маленький ранец и смутно его вспомнила. Он лежал на столе рядом с посохом...

— Он даже не обгорел.

— Он явно магический. Может, откроем его и посмотрим, что в нём?

Это должен был быть мешок хранения. Вероятно, в нём... У Церкви голова пошла кругом от возможных вариантов. Но при мысли о том, чтобы его открыть, зазвенели все её внутренние предупреждающие колокольчики.

— Нет. На нём может быть ловушка. Мы возьмём его с собой, но никто не будет его открывать или даже ронять, хорошо?

— Я понимаю. Давайте найдём остальных и передадим им эту хорошую новость.

— Конечно.

Ксмвр и Церия трижды поднимались и спускались по костяной лестнице: дважды, чтобы поднять обгоревшие останки сокровищ, а затем, чтобы помочь Йивлон и Фишесу подняться наверх. И после того, как двое преодолели своё первоначальное уныние и испытали облегчение от найденных сокровищ, они как следует осмотрели то, что нашли.

— Этот меч явно магический. Я бы не рискнул использовать его в бою, но, возможно, его можно починить? — пробормотал Фишес, поднимая сломанный меч.

Навершие треснуло, а лезвие выглядело лишь обгоревшим, но это вполне могло быть частью

матрицы заклинаний.

— Треснувший щит. Нехорошо. Мы всё ещё можем его использовать?

Йивлон показала баклер Церии. Она кивнула, глядя на маленькую сумку и рюкзак авантюриста, – единственные два полностью необожжённых предмета.

— Он тоже магический. Мы должны попробовать.

— У нас также есть немного золота.

Ксмвр помог откопать металл и драгоценные камни, а затем распилил их на удобные куски. Теперь он пытался запихнуть как можно больше кусков в их рюкзаки. Церия посмотрела на один объемистый рюкзак. Она сомневалась, что она сможет унести чрезвычайно плотное золото в своём текущем состоянии. Йивлон и Фишес?

Это было трудно произнести вслух, но в одном отношении их авантюра ещё не закончилась. Церия не стала говорить об этом, пока Ксмвр неловко связывал оружие: меч, баклер, кинжал и ещё один меч, от которого осталось только лезвие, в узелок для переноски.

— Нам нужно вернуться в город. Я знаю, что мы устали, но у нас практически нет пайков, и мы здесь как утки. Йивлон ранена: её доспехов больше нет...

— Как и моего меча.

— ...У Фишеса нет маны, я почти на нуле, а нести большую часть сокровищ придётся Ксмвру.

Ксмвр поднял голову.

— Мне? Хм.

— Мне неприятно это говорить, но ты самый сильный из нас, и никто другой не сможет выдержать такую нагрузку. Как ты думаешь, ты справишься?

Она не хотела предлагать зарыть сокровища. Это был рискованный шаг, если люди пронюхают об их кладе и решат вернуться назад, чтобы найти всё, что они оставили. Но Церия также не хотела перегружать антинума. К её удивлению, Ксмвр покачал головой.

— Это не проблема. Я могу перетащить всё, что мы собрали, если понадобится. Я бы просто по-другому распределил вес, если бы знал, что буду единственным носителем.

— О.

Фишес, всё ещё выглядевший довольно рассеянно и измождённо, медленно сел, в кои-то веки издав не наигранный страдальческий стон.

— Я могу призвать... одного или двух помощников из нежити. Они могут помочь поднять...

— Нет, — перебила Йивлон Фишеса.

Она покачала головой и подняла один из ранцев, слегка пошатнувшись от тяжести.

— Никакой нежити. Мы сможем унести это сами.

Она посмотрела на Церию, и полуэльфийка кивнула.

— Ты её слышал. Мы вернёмся сами.

— Куда? Мы далеко от всех городов.

— Но мы ближе всего к... ах, Ремендии, я думаю. Как только мы выйдем на главную дорогу, мы сможем поймать попутку.

— Если не нарвёмся на бандитов.

— Мёртвые боги. Не говори так, Фишес. Давай просто...

Йивлон сделала несколько шагов и споткнулась. Ксмвр и Церия мгновенно схватили её за плечи, прежде чем та успела упасть. Женщина благодарно им улыбнулась. Фишес со стоном поднялся и подхватил самый маленький рюкзак.

— Если мы должны упорствовать, давайте сделаем это с достоинством. Вперёд.

Он зашагал вперед, не обращая внимания на взгляды, брошенные на него остальными тремя. Но он был прав, и вскоре Церия, Йивлон и Ксмвр поплелись наверх из туннелей из Альбеза. Они видели подземелье и нашли сокровища.

Но никто из них не улыбался.

— Холодно.

Церия стучал зубами, шагая по снегу. Фишес чихнул – Йивлон поморщилась.

— Как твои руки, Йивлон?

— Так же, как и в прошлый раз, когда ты спрашивала, Церия.

— Прости.

— Нет... я извиняюсь.

— У тебя есть ещё одно заклинание, Спрингуокер? — проговорил сквозь стук зубов Фишес, ковыляя на морозе.

Церия скорчила гримасу, но сотворила на ладони пламя, вливая в него как можно больше маны. Йивлон и Фишес столпились рядом, грея руки.

После всех своих сражений в подземелье под Альбезом Рога Хаммерада как-то забыли, что сейчас середина зимы. Оказаться под лёгким снежным дождём для всех было неприятным сюрпризом, но, по крайней мере, это не метель.

Фишес вздохнул, когда его рукам стало теплее, а Йивлон заворчала. Она пыталась согреть металл, прилипший к её рукам, и Церия знала, что ей должно быть холоднее всего, поскольку металл терял тепло быстрее, чем голая кожа.

— Ты уверена, что мы идём в правильном направлении?

— Думаю, да. Горы в той стороне... мы должны быть близко. Может, это вон за тем склоном?

— Из-за чёртового снега ничего не видно. Я даже леса не вижу... только белизну.

Церия впервые слышала, чтобы Йивлон так ворчала и ругаясь вслух. Фишес застонал. Он оглянулся через плечо и позвал:

— Ксмвр! Ты в порядке?

— Да... в порядке... спасибо... товарищ Фишес.

Пыхтящий, слегка сбитый ответ противоречил тому, как Ксмвр старательно поддерживал свой ровный, непоколебимый темп. Он медленно продвигался вперёд, волоча по земле груз. Единственное хорошее в погоде, что нашли для себя Рога Хаммерада, – это то, что они смогли сделать для Ксмвра самодельные сани.

— Ты уверен, что тебе не нужна помощь?

Церия и Йивлон посмотрели на антинума с некоторым беспокойством. Он покачал головой, хотя его голос не перестал выдавать напряжения:

— Я... создан для тяжелого труда. Я не... подведу команду.

— Не подведёшь. Просто дай нам знать, хорошо?

— Подтверждаю.

Ксмвр прошел мимо остальных, вырвавшись вперёд на несколько футов, прежде чем остальные перестали ютиться у огня и продолжили идти. Он не останавливался. Он был словно машина, словно любой другой представитель его вида, как полагала Церия. Но с Ксмвром всё было иначе. Он работал ради своей команды, а не ради других антинумов. Почему-то это заставляло его чувствовать себя гораздо более ценным для остальных.

— Давайте двигаться дальше.

Церия позволила пламени угаснуть в своих ладонях, и Фишес с Йивлон со вздохом опустили руки. Все трое слегка поколебались, но по инерции двинулись дальше. Перед ними Ксмвр поскользнулся на снегу, но тут же встал на ноги и сделал ещё один шаг вперед.

Все они были на пределе своей физической выносливости. Церия уже передала им твёрдый бисквит и сушеное мясо: единственный паек, который у них остался; и теперь только одни мысли о еде и отдыхе давали авантюристам сил двигаться вперёд.

Никто не улыбался. Никто не разговаривал, кроме Церии, да и то лишь для того, чтобы убедиться, что никто больше не замерзал. В Рогах Хаммерада поселилась... если не депрессия, то что-то к ней близкое.

Да, они нашли сокровища в Альбезе, среди руин. Да, они прошли через ловушки и вопреки

всему выжили. Но что они получили за свои труды?

Одна сгоревшая книга заклинаний; несколько повреждённых магических артефактов, из которых практически вытекала магия; рюкзак, набитый вещами мёртвых авантюристов; небольшая сумка, в которой почти наверняка была магическая ловушка, развеять которую им будет не по зубам. И ещё около восьмидесяти фунтов золота и сплавленных драгоценных камней.

Это была победа, и в старых Рогах Хаммерада она могла бы стать поводом для праздника на целую неделю. Но в утомлённом сознании Церии было больше, чем просто сожаление и неудача, от которых она не могла избавиться.

Она вспоминала сверкающий посох: личное оружие и снаряжение могущественного мага прошлого, способного создавать магические ловушки и призванные конструкторы, которые смогли просуществовать сотни и тысячи лет.

— Но мы живы.

— Что-что, Церия?

— Ничего.

Они не были настоящей командой Серебряного ранга, пока не были. По отдельности они все были лучше среднего, но как у команды у них всё ещё были разногласия. Но они прошли через своё первое приключение, первое подземелье – живыми и со всеми конечностями.

Это должно что-то значить.

— А вот и город, — воскликнул Фишес, поднявшись по склону.

Церия подняла взгляд и облегчённо улыbnулась.

— Ремендия?

Йивлон всмотрелась в город и покачала головой.

— Нет. Слишком маленький. Видимо мы в Окре.

— Тоже пойдёт. Там есть стены и ворота. Это всё, что мне нужно.

— Хорошо, давайте туда войдём.

— Может, нам спланировать, куда мы пойдём, когда окажемся в городе? На случай, если мы разделимся?

Сбитая с толку, Церия посмотрела на Йивлон.

— Что? Зачем?

Женщина одарила Церию усталой ухмылкой.

— Мы входим в город с целым состоянием золота и сокровищ, Церия. Если мы быстро не поставим всё это под охрану, оно исчезнет ещё до того, как мы доберёмся до рынка.

Церия пробормотала полуэльфийское ругательство, связанное с цветами.

— Я забыла об этом. Ты права. Ксмвр, Фишес, как только мы пройдем через ворота, то должны доставить сокровища в Гильдию Авантюристов.

— Там оно будет в безопасности?

— Должно быть. А, если нет, Гильдия Авантюристов должна будет выплатить нам компенсацию. Только не останавливайтесь и не бросайте сумки. Ксмвр, разложи их так, чтобы мы все могли их нести, и никому ничего не обещайте, хорошо?

Фишес кивнул, когда Ксмвр начал делить сокровища. Маг заворчал, поднимая свой мешок, но на его лице была улыбка. Антиниум же кивнул.

— Понял.

— Мы прислушаемся к твоим указаниям.

— Хорошо.

Церия вздохнула. Она не знала, что сказать. Вот они в конце своего похода, и... что она должна им сказать? Она их Капитан, пусть на эту роль они назначили её и без раздумий. Но разве так же не было и с Кальрузом? Он всегда давал своей команде почувствовать, что они добились успеха, даже после самых трудных миссий. Что он говорил?

Она не могла вспомнить слов, но Церия помнила ощущения. Сейчас она обратилась именно к ним и посмотрела в глаза остальным Рогам Хаммерада.

— Все держите головы высоко. Это было долгое путешествие, но мы сделали это. Мы нашли сокровища в Альбезе... возможно, самые большие за последние десять лет! Если это не повод для гордости, то я не знаю что.

Она увидела три пары глаз, и трое разумных улыбнулись. Одна юная женщина усмехнулась и скорчила гримасу боли, но глаза её были спокойны. Юноша с затравленным взглядом и лицом, на котором чаще бывали усмешки, чем искренние эмоции, улыбнулся ей настоящей улыбкой, напоминавшей о прошлом. А антиниум раскрыл свои мандибулы: лицо его было чужим, а для некоторых – лицом из кошмаров. Но он тоже улыбался.

Церия указала в сторону городских стен. Стражники на стене ещё не заметили их; по замерзшей дороге в город двигалось немного путешественников, но полуэльфийка была уверена, что они выделятся, как только подойдут поближе. Золото имело свой особый блеск.

— Когда мы войдём в город, к нам отовсюду сползутся люди, так что давайте держаться вместе. Если заблудитесь, то кричите, и мы придём. Ничего не уроните и помните, мы – авантюристы. Мы держимся вместе.

Полуэльфийка повела их вниз по холму, к воротам. Её ноги устали, но Церия вложила в них больше энергии. Вот они, в безопасности! Она улыбнулась стражникам на стенах: никогда в жизни она не была так счастлива видеть людей. Она услышала крик, когда те заметили приближающихся вооруженных воинов. Те двигались, не скрываясь, ведь авантюристы были обычным явлением. Полуэльфийка подняла руку, чтобы помахать стражникам, ожидая, когда те заметят золото...

— Антиниум у ворот! На нас напали!

— Что?

Церия услышала панический крик и с потрясением увидела, что стражники поднимали луки и объявляли тревогу. Она отчаянно закричала и замахала на них рукой... это был всего лишь Ксмвр! Как они могли не понять, что он один и с ними? Но тут она увидела стрелы на тетивах и закричала:

— Ксмвр! Берегись!

Антиниум махал руками у стены, копируя Церию. Как только он увидел луки, он бросил свой рюкзак и попытался укрыться в снегу. Он отпрыгнул в сторону, когда на землю рядом с ним полился дождь из стрел. Антиниум встал на ноги и зашатался, когда в его правое плечо вонзилась стрела.

— Стойте! Стойте, чёрт вас побери!

Церия кричала на стену, но её никто не слушал. [Стражники] готовили новый залп. Полуэльфийка увидела, как кто-то пробежал мимо неё, а затем увидела Йивлон. Женщина бросилась наперерез Ксмвру, держа в руках остатки пластинчатых доспехов и рюкзак, наполненный золотом. Она присела перед антиниумом, когда на них снова посыпались стрелы. Её защита не была идеальной, но град стрел в основном отскакивал от её ранца и доспехов. Ксмвр зашипел, когда ему в ногу попала стрела, а другая отскочила от поясницы, но он не двигался.

— Прекратить огонь!

На этот раз призыв подхватил Фишес. Он повысил голос, и тут Церия вспомнила, что у неё есть магия. Она прикоснулась к своему горлу, а затем закричала:

— Прекратите стрелять, проклятые люди! Мы авантюристы!

Её голос отскочил от стен, и она услышала смущённые крики. Люди на секунду опустили луки, а затем на стену выбежал кто-то, похожий на офицера, указывая на них. Церия и Фишес подбежали к Йивлон, настороженно наблюдая за [Стражниками]. Со стен больше не летели стрелы, и через секунду Церия увидела людей, спешащих вниз.

Йивлон сидела рядом с Ксмвром, всё ещё прикрывая его. Антиниум попытался подняться, но она удержала его.

— Не двигайся. Они могут выпустить ещё один залп. Ксмвр, ты в порядке?

— Я в порядке. Капитан, разрешите открыть ответный огонь?

— У нас есть лук?

— ...Разрешите метать?

— Нет. Просто держись.

Церия наблюдала, как люди на стене кричали. Затем один из них встал и поднял флаг. Он был белого цвета. Фишес фыркнул.

— Это значит, что они сдаются? Или что они не собираются пытаться нас убить?

— Мне подходит любой из вариантов. О, смотрите, теперь они заметили золото. Они посылают

делегацию.

Йивлон только вздохнула. Она помогла Ксмвру подняться. Антиниум заворчал, когда обломил древко стрелы в ноге. Ту, что была в плече, он оставил в покое, взвалив на себя свой рюкзак.

— Авантюристы! [Стражники] успокоены! Ворота открыты! — прокричал кто-то со стен.

Церия подняла голову и прорычала:

— И это всё, что они могут сказать?

Она подняла свою костяную руку и показала [Стражникам] на стене недвусмысленный жест. Затем она огляделась. Фишес бросал злобные взгляды на людей, столпившихся у ворот. Йивлон помогала Ксмвру идти вперёд, а антиниум тащил свой выюк. У всех на лицах было одинаково мрачное выражение. Она кивнула.

— Новый план. Мы идём внутрь, и, если кто-то встанет на нашем пути, у вас есть моё полное разрешение его бить. Держитесь вместе, и пока мы не доберёмся до Гильдии Авантюристов и не оформим наше заявление, нас никто не замедлит.

У ворот действительно образовалась группа взволнованных людей. Церия нахмурилась. Фишес потёр лицо высказался вслух:

— Я действительно ненавижу этот континент.

— Люди.

— Я бы хотел, чтобы у меня в ноге не было этой стрелы.

— Гильдия Авантюристов – и в кровать. И я отвечу пинка любому, кто встанет у нас на пути.

В кои-то веки казалось, что у них было что-то, на чём они сходятся безоговорочно.

Что происходило, когда авантюристы возвращались из подземелья? Несмотря на то, что истории об авантюристах, возвращавшихся со славой и богатством, рассказывали каждому ребёнку, такие случаи бывали настолько редки, что никто не знал, что происходит дальше.

Но в происходящем был определённый ритм. При условии, что авантюристов не преследовал монстр и они не были тяжело ранены, и при условии, что они возвращались с сокровищами, а не были обременены неудачами и сожалениями, неизбежно возникала суета.

Начиналось всё со стен. Дежурные [Стражники] всегда первыми замечали прибывающих авантюристов, и у триумфаторов была определённая походка. Не говоря уже о блеске золота. Они первыми выкрикивали новости, а дальше всё зависело от того, кто стоял ближе всех к воротам.

Сокровища любили все. Да, больше всего их любили дрейки и люди, но не было ни одного взрослого или ребёнка, который бы не бросил свои дела и не помчался посмотреть, какие чудеса раскопали храбрецы, нашедшие древнюю гробницу или логово.

Далее следовало шествие, когда авантюристы прокладывали себе путь сквозь толпу, которая была готова снять их ношу с их плеч... и сбежать вместе с ней. В зависимости от эффективности работы местной Городской Стражи, улицы оставались свободными, чтобы авантюристы могли добраться до своей Гильдии. В худшем случае отряду усталых воинов приходится пробиваться сквозь толпу, отбиваясь от [Карманников] и даже пуская в ход клинки и заклинания.

А затем наступал момент, когда они прибывали в свою Гильдию, где двери будут распахнуты, сокровища выставлены и рассортированы, а авантюристы смогут отдохнуть, зная, что заработанные тяжким трудом деньги надёжно спрятаны под охраной замков и заклинаний. Затем они либо напивались до потери сознания; либо съедали половину жареного поросёнка; либо делали и то, и другое; либо же просто засыпали на месте.

Так проходило возвращение авантюристов. Такие события почти всегда развивались по этой формуле, главным образом потому, что существовало лишь ограниченное число способов, как можно встретить людей, несущих сокровища и богатства, не поддающиеся воображению.

Стрелять в них стрелами было не совсем в порядке вещей, поэтому сценарий входа Рогов Хаммерада в город немного отличался от стандартного.

— Прочь с дороги!

Церия выпустила заклинание [Ледяного Шипа] над головами первой делегации, которая пришла их поприветствовать. Люди закричали и пригнулись, что значительно облегчило продвижение группы. Она и другие Рога Хаммерада маршировали по улицам, не обращая внимания на голоса, раздававшиеся вокруг них.

— Почтенные авантюристы, прошу прощения...

— Это антিনিум? Они нападают?

— Вы ранены! Позвольте нам помочь...

Слишком много рук тянулось к золоту, выглядывающему из сумок, которые несли авантюристы. Фишес зарычал, когда к его сумке потянулся мальчик.

— Тронь мою сумку, мелочь, – и я оживлю твой труп, просто чтобы снова забить его до смерти.

Мальчик убежал, но на его место пришло множество других. Йивлон расталкивала людей в стороны, а лицо её было спокойно.

— Дорогу! У нас раненые! Где Гильдия Авантюристов?

К счастью, гильдия находилась не слишком далеко ниже по улице. Церия не обращала внимания на толпу и вопросы. Она бросала на землю пламя, и люди разбегались, а Фишес дул на людей холодным воздухом, заставляя их отступать. У Ксмвра был свой собственный пузырь отчуждения.

— Если кто-нибудь дотронется до меня, я буду вынужден защищаться нелетальным, но

исключительно болезненным способом.

К нему никто не подходил, и, крича, толкаясь и используя в основном последние остатки сил, Рога Хаммерада таки ворвались в двери Гильдии Авантюристов. Мужчины и женщины в доспехах, маги, сидящие за столами, [Вор], играющий в кости с [Лучником], даже закованный в броню минотавр – все замерли и уставились на толпу. А затем на Рогов Хаммерада.

Церия подняла рюкзак, слыша, как рвалась ткань, и молясь, чтобы он не порвался в последний момент. Пошатываясь, она подошла к столу и посмотрела в глаза изумлённому мужчине [Администратору]. Он глядел на неё и на трех её спутников с раскрытым ртом, ведь все они держали золото, магические мечи...

— Хэй.

Полуэльфийка пробормотала эти слова вслух, а затем осознала, что наступила тишина. Внезапно крики стихли, и она поняла, что все смотрят на неё. Она подняла взгляд и увидела, что мужчина за стойкой пялился на неё, застыв на месте. Что? У неё что-то на лице?

А может быть, дело было в её выгоревших волосах, испачканной путешествием одежде? Золотом состоянии в её сумке, в том, как доспехи Йивлон прилипли к её рукам? Ксимвре и торчащих из него стрелах? Фишесе, покрытом грязью и пылью, но с магией, мерцающей на кончиках пальцев? Или дело было в ней, Церии, полуэльфийке с костяной рукой, которая выглядела так, словно она выкопала себя из земли?

— Я хочу... — прошептала Церия в наступившей тишине.

[Администратор], авантюристы, люди, толпившиеся у входа, – все смотрели на неё. Она перевела дыхание, кашлянула.

— ...Мне нужна полная опись всего, что мы принесли. А после мне нужна кровать в трактире, но до этого моей спутнице нужен ваш лучший [Целитель] и зелья немедленно.

Мужчина просто пялился на неё. Его губы дрожали, как заметила Церия. Неужели он так испугался? Так ошеломлён? Что она должна сказать? Но тут она почувствовала, что рядом с ней зашагали разумные, трое. Фишес зыркнул на человека за стойкой.

— И мы хотим еды.

Йивлон измученно кивнула.

— И кровать. Ты уже говорила об этом, Церия?

Фишес оттянул свою испачканную рвотой, кровью и в подпалинах мантию.

— И я бы хотел сменить одежду. Новую мантию.

Ксмвр поднял руку и указал другой на своё плечо.

— Я бы хотел, чтобы кто-нибудь вытащил из меня стрелу.

Чары разрушились. Мужчина вздрогнул, отступил назад и уставился на Церию.

— Р-разумеется. Мы можем всё это устроить. Но кто вы? Команда авантюристов?

— Кто мы?

Церия уставилась на него пустым взглядом, но потом она поняла, что не представилась. По обычаю, любая новая команда должна сделать это сразу, но она так привыкла к тому, что Селис знает их в лицо, что не стала утруждаться. Она жестом показала на своих товарищей по команде и на себя.

— Мы Рога Хаммерада.

— Что? Я думал, они... вы мертвы.

Полуэльфийка одарила человека за стойкой широкой маниакальной ухмылкой. Она рассмеялась, кашлянула и тихо произнесла в тишине:

— Нас хоронить ещё рано.

Что происходит, когда авантюристы возвращаются с сокровищами? Главный вопрос: как с этим справляется Гильдия Авантюристов? Для [Администраторов] и другого персонала, работающего в гильдиях, тот момент, когда усталый [Воин] входит с поистине [Королевским] количеством драгоценностей, является самым трудным. Вещи нужно немедленно пересчитать, составить расписку и утвердить её у мага, выставить охрану, чтобы цепкие пальцы чего не унесли...

Как правило, [Ворам], [Взломщикам] и разумным с подобными классами на долгое время воспрещается заходить в Гильдию. Но самым главным, как согласится любой опытный вояка, была забота об авантюристах. В состоянии после битвы они часто ворчливы, раздражены, и поэтому забота об их нуждах является наивысшим приоритетом.

Возможно, [Администраторы] и другой персонал Гильдии Авантюристов в Окре и не были высокоуровневыми, но они знали, что когда измученные, раздражённые авантюристы приходят с таким количеством золота, которое они едва могут нести, правильным ответом всегда будет «да».

На самом деле, слово «да» должно сопровождаться более медовыми фразами, если это возможно, такими как: «В кредит?» Разумеется. Мы забронировали лучший постоялый двор, и носильщики уже в пути. Кстати, позвольте мне прямо сейчас открыть наш экстренный запас зелий...

Так Церия, Фишес, Йивлон и Ксмвр в мгновение ока оказались в лучшем трактире города, сжимая в руках подписанные магией расписки на сокровища, которые теперь хранились в сейфах Гильдии и для охраны которых были наняты авантюристы Серебряного ранга. Все четверо покачивались, но их раны были исцелены лучшими зельями и им дали полноценный обед, который никто из них не доел из-за полного изнеможения. Также Йивлон уже записалась к лучшему [Целителю] города, а также к [Кузнецу].

Но сейчас они были слишком измотаны, чтобы заниматься чем-либо, кроме сна. Чем они и занялись. А когда они проснулись и обнаружили, что [Трактирщик] сияет и готов подать им всё, что они пожелают: включая насекомых и пауков для Ксмвра, если добрый антинуум того пожелает. Они поняли, что в их мир вернулась жизнь.

— Нам нужно срочно возвращаться в Гильдию?

Фишес покрутился в элегантном кресле, в котором сидел. Личная комната Позора Дворянина была роскошно украшена, и трапеза перед ними была не менее роскошной. Церия отодвинула свою порцию стейка - настоящего стейка, приготовленного и приправленного, несмотря на зиму, - и похлопала себя по животу.

— Не думаю. Скорее всего всё в порядке.

— Ты уверена, что эти [Администраторы] не уходят прямо сейчас с нашими сокровищами, пока мы разговариваем? Что их остановит?

— То, что если они это сделают, то за их головами пошлют всех [Убийц] на континенте. Расслабься, Фишес. У Гильдии Авантюристов есть серьёзный контракт с нами, авантюристами. Если бы мы не могли доверять им наши находки, мы бы не имели с ними никаких дел.

Йивлон тихонько засмеялась, разрывая мягкий хлеб, приправленный чесноком. Движения её были скованными, но она заверила остальных, что утром не чувствовала боли, а пока у неё с собой было несколько зелий лечения.

— Нам, наверное, пора идти, потому что цены на охрану того, что мы заработали, низкими не будут.

— Верно.

Церия скорчила гримасу. Она смотрела на треть стейка и думала: сможет ли она его доестъ. Полуэльфийка подумала о том, чтобы выблевать съеденное, и со вздохом пододвинула стейк к Фишесу. Он сразу же набросился на её еду, параллельно настороженно глядя на двух опытных авантюристок.

— О каких ценах идет речь?

— О, наём охраны, идентификация магических предметов... не уверена, что Гильдия этим занимается, но за зелья, которые они нам дали, они цену точно завысят. Мы купаемся в золоте, и они будут пытаться выжать из нас всё, что смогут.

— Значит мы тем более должны уехать прямо сейчас. Мы должны продать всё, что можем, и отдать артефакты на экспертизу авторитетному магу. Если только здесь нет какой-то процедуры, которую мы должны пройти?

Юноша выжидающе посмотрел на Йивлон и Церию. Ксмвр, поглощённый поеданием хлебного теста, которое он специально попросил у [Повара], поднял взгляд. Церия обменялась взглядом с Йивлон и помедлила.

Что им делать? Она задумалась, а потом почувствовала что-то необычное в животе. Она почувствовала... лёгкость. Что бы они бы сделали, если бы она была здесь с Кальрузом и Гериалом, празднуя получение сокровищ из Лискора? Они никогда... не обсуждали это, но вот они здесь, в тупике.

— Я не знаю.

Губы Церии слегка дрогнули. Она улыбнулась.

— Что?

Фишес и Ксмвр посмотрели на Церию странными взглядами. Она улыбнулась чуть шире, когда в её груди начало подниматься неясное ощущение.

— Я не знаю. Я никогда раньше не находила таких мощных магических артефактов. Я никогда... Йивлон, ты когда-нибудь выходила из подземелья с такой добычей?

Женщина выдержала паузу, а затем улыбнулась той же улыбкой.

— Никогда. Я никогда не думала об этом. Мы идём вслепую, не так ли? Я никогда не видела, чтобы группа приходила с таким количеством золота, как у нас, или с таким количеством магических артефактов!

— И они сломаны! Только представь... нам придётся их идентифицировать, а потом посмотреть, есть ли достаточно сильный [Зачарователь], чтобы их починить! В наше время это вообще кто-нибудь сделать сможет?

Церия рассмеялась почти с неверием. Фишес и Ксмвр удивлённо переглянулись, но затем в их груди зародилось то же чувство. Маг начал ухмыляться, и антинуум тоже, но по-своему.

— Купцы... они попытаются обобрать нас до нитки!

— Именно!

— Я не удивлюсь, если каждый [Разбойник] и [Бандит] в городе запомнили наши лица. А [Лавочники]... мёртвые боги, нам повезёт, если мы сможем за золотую монету буханку хлеба купить!

Ксмвр кивнул, а остальные рассмеялись и улыбнулись шире.

— Я нахожу перспективу быть обсчитанным весьма лестной.

Остальные посмотрели друг на друга, посмеялись, а затем погрузились в улыбающееся молчание.

— Мы сделали это.

— У нас получилось, не так ли?

— Мы преуспели, несмотря ни на что. Мы нашли сокровища... в разрушенном Альбесе, не меньше!

— Мы выполнили нашу задачу без потерь личного состава.

Церия оглядела стол: три улыбающихся лица. Она не могла перестать улыбаться. Полуэльфийка почувствовала щекотку в сердце, но улыбка не исчезала. Она произнесла тихо с неверием:

— Мы действительно это сделали.

Рога Хаммерада покинули трактир около полудня, вежливо отбиваясь от [Трактирщика], который пытался уговорить их остаться, заманивая их ещё едой и роскошью своего трактира. Они не заметили юношу, который выскочил через заднюю дверь, как только они закончили есть, и поэтому, выйдя из трактира спустя десять минут, они оказались не готовы к тому, что произошло дальше.

Церия положила руку на ручку двери и открыла её. Она вышла наружу, моргая от солнечного света, и тут же была ошеломлена звуком, движением и шевелением. Она услышала крики, дикие, неистовые и напряженные.

Но это была не атакующая её группа головорезов, не агрессивная толпа. Церия моргнула и вытаращила глаза, когда она разглядела людей, стоявших у входа в здание, кричавших и махавших ей и другим Рогам Хаммерада, когда они покидали трактир.

По обеим сторонам улицы выстроилась стены из людей, топающих, хлопающих и радующихся во всю мощь своих лёгких. Люди высывались из окон зданий и кричали Рогам Хаммерада. Ещё больше людей стояли на карнизах или даже на крышах, просто чтобы посмотреть.

Они размахивали флагами, бросали разноцветную муку – цветы были не по сезону – и отчаянно махали руками, чтобы привлечь внимание авантюристов. Обладатели класса [Музыканта] громко заиграли на своих инструментах; и, когда Рога Хаммерада вышли из здания и уставились на это сборище, кто-то начал бить в барабан и зазвучали трубы.

Ксмвр растерянно озирался по сторонам, не зная, что делать. Йивлон просто остолбенела, а

Фишес и Церия были ошеломлены. Полуэльфийка едва могла осознать то, что происходило на её глазах. Это выглядело как праздник. Для неё? Для них?

Все смотрели на неё. Вышло солнце, и словно открылось море лиц: каждый глаз смотрел на неё, каждое лицо улыбалось или кричало ей. Это было ошеломляюще, даже пугающе...

И для Церии это было полной и абсолютной неожиданностью. Она даже не могла поверить, что это для неё. Но она сделала шаг вперёд по мощеной улице, и люди словно сошли с ума. Они ликовали, да, кричали... не только её имя, но и имя её команды!

— Рога! Рога Хаммерада!

— Хаммерад!

— Хаммербад!

Она была авантюристкой уже много лет, но Церии никогда не приходилось слышать, чтобы кто-то болел за неё. О, время от времени появлялась деревня, где они справлялись с угрозой монстров, и, может быть, для них покупали выпивку, но старые Рога Хаммерада никогда не заслуживали даже парада. А это?

Церия нерешительно подняла руку, и вызванная этим волна шума едва не сбила ее с ног. Люди ликовали, махали платками, показывали пальцами и улыбались...

Ей?

Она всё ещё не могла в это поверить. Но часть Церии, когда она преодолела шок, понимала.

Сколько времени прошло с тех пор, как она была ребёнком? Когда она... забыла, что такое быть авантюристом, что это значит для обычных людей? Она была тем, кто ходил в тёмные места и убивал чудовищ, кто заходил в глубины самых мрачных подземелий и выходил оттуда с тем, что сияло ярче солнца. Она была авантюристом, героем в воображении многих. И она покорила подземелье, о чем мечтает каждый авантюрист.

Она увидела сокровища и вернулась с ними. Она доказала, что в старых сказках есть правда, и дала людям то, за что можно ухватиться. Немного правды в этих историях. Полуэльфийка шла вперёд, подняв руку, а они кричали, приветствовали и называли её имя.

Фишес шёл позади Церии и пялился. Просто пялился. Он смотрел на ряды улыбающихся лиц и чувствовал, что всё это внимание, вся эта доброжелательность направлены на него. Это было незнакомое чувство, завораживающее, более чарующее, чем любое заклинание. Он видел девушек, улыбающихся ему, и детей, бегущих рядом и смотрящих на него. На нём была малиново-красная мантия, которую ему одолжили взамен его грязной одежды. Но [Маг], [Некромант] ходил в ней, словно она была создана для него; и, когда он пускал магические искры из своих пальцев, толпа ликовала, охала и ахала, ибо перед ними шел настоящий [Маг], мастер магии.

Йивлон шла молча в своём собственном пузыре. Она смотрела на толпу и видела, что люди указывали на её руки. Но не с отвращением. Она была раненым героем, воином, пережившим великую битву. И её взгляд нашел молодых мужчин и женщин в поношенных доспехах и снаряжении, которые смотрели на неё, надеясь, мечтая о том дне, когда они смогут стать такими же, как она. Она думала о тех, кого оставила позади, и держала спину прямо, пока ветер развеивал её золотистые волосы.

А Ксмвр чувствовал то же, что и все люди, когда они увидели антинуумов и поняли, что существует другой мир, которого они никогда не знали, другой народ. Он смотрел на улыбающиеся лица, человеческие лица, наполненные эмоциями и жизнью, и понимал, насколько мало было его представление об этом мире.

И люди, оглянувшись, увидели нового авантюриста, уже не безымянного ужаса. Они смотрели на Ксмвра с некоторым испугом, но в основном с благоговением. Антинуум помахал толпе тремя руками, и люди радостно приветствовали даже его. Он мог быть чудовищным антинуумом, но он был и авантюристом. Он был особенным.

Церия шла по улице и вдыхала. Медленно. Воздух был холодным, но город был тёплым, даже обжигающим. Вокруг неё были люди, которые звали её по имени, любили её, хотя до этого никогда в жизни не видели её лица. Она огляделась вокруг и увидела зрелище, о котором даже не мечтала за шестьдесят лет своей жизни.

Это было восхитительно, и в сердце своем Церия почувствовала, что что-то на это отзывалось. Оглядевшись, она увидела слева от себя высокую фигуру. В её сознании по улице шел Гериал, слегка скованно, но почти лопааясь от гордости, время от времени взмахивая рукой и краснея, когда толпа выкрикивала его имя.

Впереди неё шел Кальруз: высокий, с идеально прямой спиной, не глядя ни влево, ни вправо, сохраняя свой величественный фасад... но наслаждаясь каждой минутой.

Позади неё Состром крутил своим посохом и испускал поток световых частиц, к вящему удовольствию наблюдавших. Хант и Мэриан тоже махали руками и приветствовали людей, а остальные Рога Хаммерада гордо шагали, маршируя как единое целое.

На мгновение. А потом Церия вернулась в реальность и увидела, как Фишес щёлкнул пальцами и послал в толпу розовых голубей, заставляя людей визжать и тянуться к созданиям света. Она видела, как Ксмвр поймал увядший цветок и съел его, как Йивлон улыбнулась мальчику, который выбежал из толпы, чтобы поглазеть на её руки, а потом полуэльфийка посмотрела вперед.

Небо было очень ярким. И всё ещё было холодно: всё ещё стояла зима. Но сейчас она чувствовала тепло. Церия пробормотала себе под нос и позволила этим словам исчезнуть в звуках праздника:

— Вот это приключение.

И почему-то ей казалось, что оно только началось.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2902773>